В узкой комнате с фиксирующим столом, как и в прошлый раз остались только двое.

— Наверное неприятно, когда вот так вот неожиданно меняешься местами со своим пленником, Голо’Мекк вас Нидас. — Кварианец смерил меня своими светящимися глазами, тяжело вздохнул, но ничего не сказал. Хм, может быть он и не настолько безумен и отдает себе отчет в том, что творит? — В любом случае, я рад, что ты понимаешь глубину фекальной ямы, в которую влетел.

— Очень самокритично. — О да, помнится, я тоже ёрничал, осознав своё бессилие.

— В любом случае, я бы хотел поговорить о твоих мотивах.

— Ты их знаешь.

— Хотел бы уточнить.

— А если скажу, отпустишь?

Я отрицательно покачал головой.

— Нет, ты мёртв и это не обсуждается.

— Тогда чего время тратишь? Хочешь, чтобы я помучился напоследок? Так же, как и ты провел три дня без движения, чтобы потом сам молил тебя о смерти?

Ого, соблазнительно! Но, к сожалению скафандр замкнутого цикла с недельным ресурсом не сможет передать ему всю гамму испытанных мной ощущений. А вообще, к чёрту. Даже думать об этом не хочу.

— Нет. Я хочу получить ответ.

— Какой?!

— Что ты хотел получить от этой сделки.

Мекк уставился на меня как на идиота, тяжело вздохнул и выпалил.

— Лекарство! Я хотел получить лекарство для своего народа, чтобы мы смогли видеть этот грёбаный мир не через забрало, а своими глазами!!

— Чушь.

— Что?!

— Что слышал. — Прошёлся из стороны в сторону, чтобы оформить свою мысль четче. — То, что ты сейчас сказал, это такая голубая мечта всего вашего народа и ты не единственный кварианец, который мне её озвучил. Я же рассказывал тебе о Раал’Таре, помнишь?

— Кварианец, на котором ты наживался до меня. Пф. Конечно помню.

— Он бы тебе сейчас сам шлем вскрыл бы за такие слова. — Меня действительно рассмешило то, что он сейчас сказал. Эдакая последняя попытка доказать всему миру, что он прав и все вокруг засранцы. — Ну да ладно. В общем, Раал мечтает о том же и говорит всегда об этом искренне, не то что ты.

— Тогда какой ответ тебя устроит? — Кварианец попытался скрыть своё смятение за ехидством. Получилось погано.

— Правдивый. — Надавил я в ответ. — Для чего тебе нужно лекарство? Чтобы вернуться во флот, или втоптать в грязь своих обидчиков. Ответь мне честно, умоляю тебя! От этого зависит сейчас нечто большее, нежели чья-то жизнь!

А чего хочу я, добиваясь правды от этого конкретного индивида? Какую роль я сейчас отыгрываю? Нахрена мне сейчас это парагонство или ренегатство?! Сидеть в стороне, готовить эвакуационный флот и попытаться спасти наибольшее число разумных на момент вторжения, вот моя задача и сейчас я на стадии сбора ресурсов. Какого хрена я вообще мерю чужие сапоги?! Хватит! В этой вселенной уже есть один Шепард!

Как-то незаметно для себя я подошёл к стене, ощутил её прохладу своим лбом и тихо-тихо об неё стукнулся. Ещё раз, и ещё. Этого не было в игре. То, что я сейчас задумал не имеет смысла.

— Я…

— Подумай. — Кварианец проглотил реплику и тяжело дышал, собираясь с мыслями целую минуту.

— Я никогда не хотел быть предателем. Но, знать, судьба у меня такая. Кила’Селай, я всего-то хотел найти лекарство для своего народа, любой ценой. И мне пошли навстречу. Надо было всего лишь передать коллекционерам несколько чистых детей, ни разу не выбиравшихся за пределы флота. Трое, Лео! Трое против пятнадцати миллионов! — Голо невесело хмыкнул. — Для меня даже выбора не стояло. Но, видимо, в чём-то я ошибаюсь, раз даже Коллегия Адмиралов, самые разумные, честные и беспристрастные представители нашего народа, выслушав меня, не пожелала воспользоваться этим шансом.

Ага, разумные и честные. Я чуть не фыркнул от такого заявления. Нет, парень, обычно на таких постах не умные и честные, а холодные и расчетливые политиканы, которые боятся перемен и ратуют лишь за собственное тёплое кресло. Даже у вас. Даже в каноне.

— Я ответил на твой вопрос? — Напомнил Мекк о своём существовании.

— Вполне.

— Что дальше?

— Деловое предложение. — Выдал я совсем не то, что хотел. — Ты расскажешь мне всё необходимое, для завершения сделки с коллекционерами.

— Зачем это тебе? Хочешь шантажировать мой народ? Не будет этого.

— Нет. Скорее всего я отдам вакцину кварианцам безвозмездно. Может быть, они даже не узнают, что за этим буду стоять я. Но они узнают о тебе. О том, что ты добился своего, пусть даже такой ценой. Хрен с ним, я даже потребую, чтобы тебя восстановили в правах, хотя бы посмертно.

— Зачем тебе это? — Пленник всё ещё пытался скрыться за завесой скепсиса, но надежда уже жгла его сердце.

— Не твоё дело. — Самому бы знать. — Решайся.

На этот раз кварик задумался надолго, но спустя пять минут всё же смирился.

— Обещай, что лекарство так или иначе попадёт на Мигрирующий Флот.

— Обещаю. А теперь, мне нужен твой связной в «Цербер».

Сломленный кварианец выдал мне целый океан информации по поводу сделки. Место встречи, контакты, пароли. Рассказал обо всех условиях, при которых она должна пройти идеально и прочее-прочее-прочее. Связного своего он мне тоже слил. Им оказался некто Пол Грейсон, сейчас находящийся не на Омеге. Кстати, он скоро должен приехать. Знакомое имечко. Если правильно помню, моей горячо любимой «ученице» Лизелль вскроют горло из-за него. Очередной предатель от трёхголовых.

Потом я его там и оставил. Нужно было срочно провернуть кучу дел, так как до обмена оставалось едва ли три дня, а у меня ни плана, ни разведки.

Омни-клинок с шипением образовался вокруг моей правой руки, им я срезал затвердевший гель с рук Голо.

— Перед собой. — Отдал я ему команду, а когда на его руках сомкнулись виртуальные браслеты освободил и его ноги. — Пойдём. У нас много работы.

— Я думал, ты меня убьёшь.

— Позже, но сейчас ты сделаешь одолжение своей расе.

«ДЕЙСТВИТЕЛЬНО В ТЕЧЕНИЕ ДВАДЦАТИ СЛЕДУЮЩИХ СТАНДАРТНЫХ ЧАСОВ

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Требуется для разовой силовой акции до двадцати специалистов военной специальности «снайпер/поддержка».

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ТРЕБОВАНИЕ:

Маска, скрывающая лицо, собственное вооружение, опыт, отсутствие любопытства.

Оплата оговаривается персонально по заключении контракта.

Место встречи — док Д 21/17. В восемнадцать часов по стандартному времени».

Кварианец, увидев сей венец моей творческой мысли скептически хмыкнул.

— Только так, — Тяжело вздохнул я. — Пользоваться связями — значит оставлять хвосты. Да и не так уж и много этих связей у меня.

— У «Цербера» другая информация.

— Вот уж, кто меня сейчас волнует меньше всего.

***

Сам наём солдат вылился в маленькую отдельную историю, а началась она с того, что, когда я подходил к назначенному месту, оттуда со всех ног драпало большое количество народа. Прямо-таки, как звери от лесного пожара, а вслед им слышались винтовочные выстрелы. Иногда кто-то падал с простреленной конечностью и дальнейший путь проделывал уже ползком.

В самом же доке к моменту моего пришествия организовалась кое-какая тишина, изредка прерываемая фразами, бросаемыми солдатами.

На меня уставились два десятка хмурых разнотипных масок. У каждого за спиной или в руках были винтовки разного качества и состояния, но безо всяких сомнений, требования были соблюдены.

— Спокойно, — Примирительно вскинул я руки. — Я посредник.

— Понятно, что не шпана. — Хриплым голосом хохотнул человек в тактической броне, выкрашенной в цвета «Затмения», но без характерной символики. — Эти твари не ходят в новеньких «скорпионах» и без оружия.

— Именно. А теперь, я хотел бы знать, что здесь произошло. — Да, пришлось ради такого дела прибарахлиться. Так что теперь я щеголял в новенькой тактической броне от «Розенков Материалз» и немного недоумевал, почему не купил её ещё полтора года назад. Шикарная вещь! И удобная.

А произошло здесь следующее. Я-то дурак, рассчитывал, что придут от силы, человек восемь, которые действительно могут называться наёмниками. В принципе, так и случилось бы, если бы это не была Омега. С самого момента подачи объявления в док набилась целая толпа разносторонней швали, которая услышала слово «оплата». Так что наёмники, которые реально прочитали всё объявление, взвесили все «за» и «против» и пришли попытать счастья, быстро скучковались в отдельную группу и к назначенному времени «вымели весь мусор». За что им огромный плюс, не особо при этом зверствовали.

В результате осталось семнадцать разумных, из которых было два батарианца, шесть турианцев, четыре азари, и пять человек.

— Э… Давайте изобразим строй, ребята. Посмотрю вашу экипировку.

На самом деле, она мне и нафиг не далась, просто заставить наёмников, которым ещё даже не заплатил, построиться, это риск словить пулю, а так причина благовидная, «смотр» называется, и мне драть глотку не придется. Ну и игрушки их глянул.

Как и думал, снаряга не дорогая, но ухоженная. Эти ребята и девчата знали куда лучшие времена в своей карьере.

— Значит, моё условие такое — полная анонимность. Мы не должны знать ни лиц ни имён друг друга. Если вы успели познакомиться сегодня или ранее работали вместе, я не хочу этого знать и вам советую забыть. Так что завтра мы все дружно назовем друг другу одноразовые позывные и будем пользоваться только ими. Это первое. По оплате. — Бойцы заметно оживились. — Тридцать тысяч разом, каждому на обезличенной чип-карте непосредственно после операции. Плюс снаряжение. Всем придется одеться единообразно, об этом позаботится заказчик. — Демонстративно стучу в зеркальное забрало своего шлема. — Примерно так. Сейчас мы с вами решим, каким оборудованием будем пользоваться. Вопросы о дате и месте операции запрещены. Слушаю ваше мнение.

— Твоя броня стоит много дороже тридцати тысяч. — Заметил турианец.

— Совершенно верно. — Но вам об этом беспокоиться не стоит. — Сегодня я возьму с вас мерки, а завтра мы уже будем примерять комплекты.

— Ого. — Потянула азари. — Это на кого это нас так снаряжают?

— Об этом вам будет сообщено позднее. И кстати, это последняя возможность передумать. Завтра, надев новую броню, вы заключите контракт, от последствий которого мы и пытаемся вас защитить анонимностью.

— А это не… — Неопределенно повертел пальцем в воздухе человек.

— Думаю, я понял. Это совершенно точно не покушение на интересы или здоровье Арии Т'Лоак. — Новоявленный отряд хором облегчённо выдохнул.

Вот, что значит разговаривать со знатоками своего дела! Мы разошлись спустя каких-то полтора часа при том, что вроде бы пришли к общему знаменателю.

***

— Где же всё это время были мои глаза? — Раздалось из моего коммуникатора ворчание кварианца. — Лео, скажи, за что «Цербер» платил мне деньги?

— Канал закрытый? — Обеспокоенно спросил я ксеноса.

— Конечно. — Уверенно заявил кварик. — Тут только ты и я.

— Не знаю, за что, но определённо, без твоей самодеятельности, платили бы ещё долго.

— Действительно обидно. Но я ни о чём не жалею.

Сейчас мы двигались где-то в глубинах станции в нижних доках, куда обычно прибывали для своих сделок насекомые. Темно, тихо, и можно не бояться напачкать. Этими тоннелями редко пользовались даже ворка, трудящиеся на добыче нулевого элемента. Совершенно дикий сектор. А мы были здесь совершенно одни.

— Ты мне лучше скажи, — Не унимался скафандрик. — Откуда у тебя столько оружия?! Ты ведь за полгода ни у одного прилавка не задержался!

— Эт-то потому, дорогой мой, что у меня уже всё было. Видишь ли, всегда мечтал о собственной маленькой армии.

Откуда у меня оружие? Мне его Долин покупает. У него по накладным это проходит, как реквизит. Умный саларианец не задаёт вопросов, когда от меня приходит тот или иной запрос, а просто его осуществляет. Лишь бы курочка золотые яички несла. В общем, за несколько лет нашего тесного сотрудничества у меня накопилось до полутора сотен единиц боевых скафандров производства Альянса Систем и полный комплект вооружения (крупнокалиберный пистолет, снайперская винтовка, дробовик и штурмовая винтовка) к каждому. Всё новое, ни разу не юзаное, в кейсах и кофрах, купленное в разные периоды времени, но только лучшее.

И всё это добро совершенно легально хранилось в камере хранения Омеги под несерьезную оплату на имя моей дражайшей опекунши. Надеюсь, она узнает о том, как я пользуюсь её добротой после того, как я всё оттуда вывезу.

Так что для конкретно данного дела пришлось купить только сломанную анабиозную камеру. Точнее, сломал её я, но исключительно для пользы дела. В ней сейчас и лежала без скафандра и вооружения моя дражайшая тушка, одетая только в свой обычный комбез и с тряпичной маской на лице.

Ну не хотел я проколоться из-за неправильной наживки! И ещё абы кого не положишь на тридцать килограмм синтетической взрывчатки, которую я взял отыгрывать роль стиральной резинки.

Так мы и двигались к точке невозврата. Он мерным шагом, я, лёжа в относительном комфорте, но с большим сомнением в сердце. Условия обмена были весьма необычны, однако предельно просты и жёстки. Гроб на гроб. В гробу должно быть тело. И только, когда обе стороны убедятся, что тело есть и оно их устраивает, обмен считается завершённым.

— Серьёзно? — Не поверил Голо. — В это выворачивается детская мечта поиграть в солдатиков?

— Абсолютно. Планирую в будущем организовать ЧВК, ну там, охрана важных персон, гарнизонная служба по контракту, может быть даже пара крейсеров для солидности. Ну а начинать надо с чего-то, вот и закупался малыми партиями, но много и часто.

— Кила… На кого я нарвался.

— Хе-хе.

— Отряд «Тессия» на позиции. — Ворвалось в эфир хриплое от нетерпения шипение азари, которая проходила под позывным «Хала». Ей выпало командовать отрядом азари.

— «Палавен» на позиции. — Хадис.

— «Земля» на позиции. — Буч.

Вот ребята прикалываются! Это вам не затёртые до дыр «Альфа-Бета-Браво». Это стильно! А родились названия в споре. Потому как у каждой расы есть свои любимые буквы для обозначения отрядов. И ни одно из них не было лучше, чем у других. Сами поспорили, сами нашли компромисс, сами не передрались. Я в восторге.

— Буч, задание. — Скомандовал я, проверяя, как бойцы усвоили домашнее задание. В седьмой раз. Скучно мне, понимаешь ли в сломанной анабиозной камере лежать.

— Рассредоточиться по сектору, занять позиции максимально удобные для работы снайпера, распределить цели. Огонь начинать одновременно по всем целям. До начала операции соблюдать радиомолчание, сигнал к началу — голосовая команда. Приоритет — сохранность груза.

— Так точно. — Недовольно отозвался я, не найдя к чему придраться.

— Разрешите обратиться. — Раздался вибрирующий голос Хадиса.

— Обращайтесь.

— На брифинге вы объявили, что нам нужно уничтожить конвой коллекционеров и забрать груз.

— Всё верно.

— Что за груз.

— Анабиозная капсула.

— Это мы уяснили. Но мы ведь совершаем сделку. Почему бы не провести её по-белому?

— Это когда пришли, обменялись и разошлись? Без стрельбы?

— Так точно.

— Неприемлемо, просто потому что в нашей капсуле находится ваш непосредственный наниматель.

В эфире повисло многозначительное молчание. На целую минуту.

— Хидис, конец связи.

Через какое-то время я почувствовал, что мы остановились. Теперь осталось только ждать. Территория изучена, снайпера на позициях так, что просматривается и простреливается абсолютно вся площадка, на которой и будет производиться обмен. Осталось только ждать. Не нервничай, Лео, ты в руках профессионалов, которым ещё не заплатил. Они будут с тебя пылинки сдувать и сделают всё, как надо. Лучше вздохни поглубже и прикрой глаза.

— Бум-бум. — Это Голо подал знак, что жуки приближаются. Я напрягся и весь обратился в слух.

Через пару минут глухих перешептываний, которые просачивались сквозь толстые стенки капсулы, я почувствовал, как автоматика гроба отзывается на сканирование. А ещё через сорок ударов сердца эфир ожил и Голо’Мекк подал сигнал.

— Да, это оно. — Сказал он и одновременно выстрелили все семнадцать «Соколовых», совсем рядом начал гавкать «Мародёр» кварианца. Это что же получается? У них барьеры такие мощные, или у моих снайперов руки из задницы растут?!

— Доклад! — Рявкаю я.

— Противник, десять пеших единиц. — Отозвался Хидис. — После первого залпа в живых остались четверо. Сейчас добиваем. У них просто бешеные барьеры.

Винтовки сделали ещё два залпа и затихли.

— Чисто! — Стали по очереди докладывать все члены команды.

Я отдал приказ через уник, и крышка капсулы отъехала вниз. Тела Коллекционеров оплывали и плавились, уменьшаясь буквально на глазах. Испарения окрасили в зелёный туман весь док. Я кивнул Голо на капсулу коллекционеров и скомандовал отряду отход и активировал таймер детонатора.

***

Голо любовался открытым видом кварианки, застывшей в анабиозе. Буквально, глаз не мог оторвать. И ведь было от чего. Очень бледное лицо, слегка искажённое мутью стекла жучиной

капсулы, было слегка резковатым, но красивым, даже по человеческим меркам.

— Пойдём, Голо, — Ткнул я его в плечо. — Сейчас приедут медики с турианской капсулой. Их надо встретить. Они переложат тело в более надёжный носитель.

— Что? — Не понял кварик. — Как это, переложат?

— Ну нам же надо сохранить материал для вашего народа. — При этом слове ведроголовый дёрнулся, как от удара тока.

— Материал. — Повторил он. — Она живая, Лео.

Да уж, новость. Конечно, сомневаться в словах Мекка сейчас смысла не было, но…

— И что? Это, конечно, хорошо, но какое имеет значение?

— Какое? Её будить надо.

О да! Теперь в нём гуманист проснулся! Не ну вот как это? Меня, значит, можно засунуть в камеру и продать, детей можно засунуть и продать, а вот полученный товар надо обязательно воскресить. Мол, посмотри, как мир за четыре века изменился, милочка. Увидела? А теперь ложись, будем из тебя иммунитет извлекать для изучения. Это я Голо и выдал, и даже, кажется, убедил его в своей правоте.

— Что с ней будет дальше? — Спросил он.

— Дальше, я её сохраню до лучших времен, — Развёл руками я, — В конце концов, она вернётся к кварианскому народу, а пока… Она четыреста лет спала, поспит ещё немного.

— Немного — это сколько? — Не унимался скафандрик.

— Лет десять максимум. Не больше.

— Десять лет?! Лео! У меня нет столько времени! — Возопил Мекк.

— Знаю, но это лучшее, что я могу предложить. — Уни-инструмент пискнул. Я развернулся в сторону выхода из ангара. — Пойдём, прибыли медтехники. Надо помочь им с переносом тела.

— Лео, — Позади раздался очень характерный звук активированного дробовика. — У меня нет столько времени.

— Знаю. — Оглянулся я как раз к тому моменту, когда шлем предателя, пробив щиты, разносила тяжёлая пуля из снайперской винтовки. Почти безголовое тело рухнуло на плиты, заливая всё вокруг буро-синей кровью. — Хидис, возвращайся, твой контракт закрыт, бонус получишь, как и оговаривали.

Год две тысячи сто семьдесят пятый. Леонард Гай, пятнадцать лет.

Примечания:

Пользуясь случаем, хочу рассказать об одном безымянном герое. Недавно обнаружил у себя в тексте более 90 рекомендаций к исправлению, логические, грамматические, смысловые. Все исправления с рекомендациями, а иногда и пояснениясми, что я написал неправильно. В общем, после работы над ошибками я дня три сомневался в том, что русский. Но суть вот в

чём! Этот тип не оставил подписи. Вообще. Ну нет, так нет. В общем, что сказать-то хотел?

http://tl.rulate.ru/book/91993/2974507